

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ И КУЛИНАРНЫХ МЕТАФОР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НАЧАЛА XX ВЕКА (на примере повести «Собачье сердце» М. Булгакова)

Алхаидари Басим Хасан Хребит

Аннотация. В статье нашли отражение результаты анализа гастрономических и кулинарных метафор в произведениях русской литературы начала XX века на примере повести «Собачье сердце» М. Булгакова как одного из авторских приемов формирования общей сюжетной линии. Автором статьи изложены результаты очередного этапа исследований, связанных с использованием метафор гастрономической и кулинарной направленности в творчестве писателей — представителей прозы XX века. Для изучения изменений, происходивших в русском языке в вышеуказанный период времени, достаточно неоднозначный, формирующийся в разные эпохи как для политической основы государства, так и для носителей языка, большое значение имеет анализ тропов и фигур произведений этого временного отрезка. Повесть «Собачье сердце» М. Булгакова (1925), как и другие произведения данного автора, являются его откликом на происходящее в переходный для страны период, реакцией, часто с ярко выраженным сатирическим оттенком, что отражает особенности менталитета современников М. Булгакова — от пролетариата до представителей сословия господ.

Ключевые слова: сюжет, семантика, полисемия, языковые метафоры и их типы.

Для цитирования: Алхаидари Басим Хасан Хребит. К вопросу о роли гастрономических и кулинарных метафор в произведениях русской литературы начала XX века (на примере повести «Собачье сердце» М. Булгакова) // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 382–393. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-382-393

© Алхаидари Басим Хасан Хребит, 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE ROLE OF GASTRONOMIC AND CULINARY METAPHORS
IN WORKS OF RUSSIAN LITERATURE OF THE EARLY 20th CENTURY
(On the Example of Mikhail Bulgakov's Story "The Heart of a Dog")

Alhaidari Basim Hassan Khrebit

Abstract. *The article reflects the results of the analysis of gastronomic and culinary metaphors in the works of Russian literature of the early XX century on the example of M. Bulgakov's story "The Heart of a Dog" as one of the author's methods of forming the general plot line. The author of the article outlines the results of the next stage of research related to the use of gastronomic and culinary metaphors in the works of the writers — representatives of the twentieth century prose. To study the changes that took place in the Russian language during the above-mentioned period of time, which is quite ambiguous, formed in different epochs both for the political basis of the state and for native speakers, the analysis of tropes and figures of works of this time period is of great importance. The story "The Heart of a Dog" by M. Bulgakov (1925), as well as other works of this author, is his response to what was happening in the transitional period for the country, a reaction, often with a pronounced satirical shade, which reflects the peculiarities of the mentality of M. Bulgakov's contemporaries — from the proletariat to representatives of the class of gentlemen.*

Keywords: *plot, semantics, polysemy, linguistic metaphors and their types.*

Cite as: Alhaidari Basim Hassan Khrebit. The Role of Gastronomic and Culinary Metaphors in Works of Russian Literature of the Early 20th Century (On the Example of Mikhail Bulgakov's Story "The Heart of a Dog"). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 4, part 2, pp. 382–393. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-382-393

Целью данной статьи является выявление особенностей роли метафор гастро- и кулинарной направленности в произведениях русской литературы начала XX века на примере повести М. Булгакова «Собачье сердце», посредством которых автор наполняет образы среднестатистических представителей классов политических оппонентов описываемого временного отрезка (господ и пролетариата), таким образом с определенной долей иронии выстраивая сюжетную линию своего произведения.

Научная новизна исследования заключается в проведенном автором анализе роли кулинарных и гастрономических метафор в построении одной из сюжетных линий произведения — противостояния политических оппонентов, представителей сословия пролетариата и господ на примере повести М. Булгакова «Собачье сердце».

Как известно, «феномен художественного текста относится к сферам, максимально насыщенным культурной информацией» [1, с. 133], а «язык — основной способ хранения информации об окружающей действительности» [2, с. 137], является отражением «картины мира мастеров слова, писателей» [там же, с. 138] через «концепты художественного текста» [там же, с. 139], «художественные концепты» [3, с. 114]. Передача концептуальной и кодовой картины происходит в художественном тексте [4–7].

Использование метафор как одной из стилеобразующих основ формирования образов политических оппонентов при формировании связующей компоненты

сюжета — один из частотных приемов, используемых авторами [8]. Подобное отмечено в произведениях многих писателей, живших и творивших в начале XX века, к которым относится и М.А. Булгаков. В частности, повесть М. Булгакова «Собачье сердце» принадлежит к категории произведений, сатирически отражающих процесс становления нового политического строя на руинах Российской Империи, в ходе которого немаловажную роль играет противостояние устоев жизни представителей сословия господ и так называемых пролетариев.

Изучением метафор занимались лингвисты В.В. Виноградов [9], Ю.Д. Апресян [10], Дж. Лакофф, М. Джон [11], Л.А. Новиков [12], С.Т. Ульман [13], Н.Д. Арутюнова [14; 15], А.А. Монахов [16], С.В. Толкачева [17], А.П. Чудинов [18], Г.Н. Складаревская [19], Аль Абдали Юсра Акрам [20], Кхребит Басим Хасан [21], М.А. Петров, Е.А. Моргунов [22], Алхайдари Басим Хасан Хребит [8; 23; 24], Н.Ю. Бородулина, М.Н. Макеева, В.И. Копельник [25], А.В. Телия [26] и др.

Метафора в научной филологической литературе рассматривается как «вид тропа, употребление слова в переносном значении; словосочетание, характеризующее данное явление путем перенесения на него признаков, присущих другому явлению (в силу того или иного сходства сближаемых явлений), которое таким образом его замещает» [27]. В основе метафоры по ассоциативной составляющей определяется какой-либо образ [там же].

Американский лингвист Дж. Лакофф говорит о метафоре так: «При том, что она является прозаическим или поэтическим выражением, в то же время метафора — это часть как повседневной речи, так и мышления» [11].

Метафору также часто называют скрытым сравнением, способствующим подаче текста более эмоционально, ярко, выпукло, вводя таким образом читателя в произведение, погружая его в жизненные перипетии героев, приближая таким образом персонажей к читателю, что дает возможность более ярко в плане эмоций воспринимать произведение, как бы переживая его и пропуская через себя.

Основываясь на классификации метафор, представленной Н.Д. Арутюновой [14], как видно по итогам статистического анализа метафор повести «Собачье сердце», одним из наиболее часто встречающихся видов метафор гастро- и кулинарного плана в произведении М. Булгакова, являются образные метафоры.

Актуальность темы данной статьи как части общего исследования заявленной автором тематики определяется трансформацией пласта лексики активного состава носителей языка за счет изменения жизненных основополагающих реалий во всех сферах периода начала XX века и его пополнения за счет неологизмов, а также за счет лексем гастро- и кулинарной тематики как одного из показателей социального статуса героев и уровня их материального обеспечения. «Данный пласт обширно представлен в произведениях русской литературы XX века как отклик на социальную составляющую жизни человека, живущего в определенных временных рамках» [24, с. 1379].

Повесть М. Булгакова «Собачье сердце» (1925 г.) в качестве материала для лингвистического исследования в этой области представляет большой интерес. По мотивам данного произведения снят художественный фильм с одноименным названием (1988 г., режиссер В. Бортко), что во многих случаях способствует стимуляции интереса к художественному произведению как с точки зрения читателя, так и с точки зрения анализа научной составляющей.

Повесть «Собачье сердце» М. Булгакова — острая сатира на политический строй. Часто данное произведение воспринимается читателями и исследователями как аллегория на революционные события описываемого автором временного периода в истории России и последствия попыток радикального изменения менталитета членов общества. Некоторые персонажи отсылают читателей к узнаваемым прототипам реальных политических деятелей того времени, что нашло свое отражение и в художественном фильме. Например, за кадром во время телефонного разговора профессора Преображенского с его оппонентом мы слышим только голос этого персонажа — с выраженным кавказским акцентом, определенными характерными интонациями, что наводит нас на мысль о Сталине или Берии. В ходе разворачивания сюжета повести перед читателем возникают образы пациентов профессора, с которыми тот работает даже не столько как лечащий врач, а как врач, пытающийся с помощью своих неординарных опытов омолодить контингент. В образах таких пациентов можно увидеть прототипы политических деятелей того времени, ведущих довольно легкомысленный образ жизни в плане личного — Александры Коллонтай и Христиана Раковского.

Два основных образа в повести «Собачье сердце» — это представители противоположных политических доминирующих классов того времени: профессор Филипп Филиппович Преображенский и Полиграф Полиграфович Шариков (бывший дворовый пес Шарик). Как известно, бытие определяет сознание. И если интеллигентный и образованный, в поколениях своих прародителей принявший устои соответствующего образа жизни профессор оставался таковым в любое время, то Шариков — это люмпен Клим Чугункин, который получил новую жизнь в новом образе и с новым именем, но с той же моральной основой — пьяницы, вора и хама.

Для описания особенностей менталитета данных персонажей автор использует множество разнообразных приемов, в том числе «подает» читателю их с помощью «вкусовых и гастрономических ассоциативных связей, что нашло свое отражение в текстовой составляющей в виде гастрономических и кулинарных метафор» [там же].

При анализе текстовой составляющей повести «Собачье сердце» автором были использованы **методы исследования**: наблюдения и описания, сравнительный анализ, метод сплошной выборки.

Исследование лексической и семантической составляющей повести (данная статья является частью исследования, проводимого автором в общем ключе) подразумевает решение следующих **задач**:

- рассмотрение метафор гастро- и кулинарной тематик, послуживших одной из основных составляющих для формирования противопоставленных друг другу образов: асоциального элемента общества, относящегося априори к пролетариату, прототипом которого выступает Шариков, и прослойки интеллигенции, часто дворянского происхождения — профессор Преображенский;
- распределение выявленных в ходе анализа методом сплошной выборки метафор, связанных тематически с кулинарией, по группам (в некоторых случаях по подгруппам) в соответствии с типом языковых метафор.

Объект исследования — метафоры гастрономической и кулинарной тематики как одна из составляющих, принимающая активное участие в формировании противопоставленных друг другу образов главных героев повести М. Булгакова «Собачье

сердце», на основе описания персонажей профессора Филиппа Филипповича Преображенского и Полиграфа Полиграфовича Шарикова.

Предмет исследования — тематическое разнообразие метафор, связанных с тематикой еды, нашедшее свое воплощение в образах героев произведения М.А. Булгакова.

Метафоры с тематической составляющей «Еда», использованные М. Булгаковым при формировании сюжетной линии повести «Собачье сердце», как уже было отмечено ранее, связаны с образами главных героев перевертыша Шарикова и профессора Преображенского как представителей разных социальных прослоек и носителей противоположных политических взглядов, в процессе анализа были распределены по группам (в некоторых случаях по подгруппам) в соответствии с типом языковых метафор и тематической их направленностью.

Н.Д. Арутюнова в своих трудах по филологии выделяет такие типы языковых метафор, как:

- «образная метафора (переход идентифицирующего (многопризнакового, описательного) значения в предикатное (характеризующее); такой вид метафор обеспечивает язык синонимами;
- номинативная метафора (основана на переносе названия) — подмена одного описательного значения иным, источник омонимов;
- когнитивная метафора (результат сдвига в сочетаемости предикатных (признаковых слов) (прилагательных и глаголов), проецирует полисемию;
- генерализующая метафора (часто финальный результат когнитивной метафоры), искажает в значении слова границы между логическими порядками и создает предикаты более общего значения» [27].

Языковые единицы тематической группы «Еда» используются в переносном значении для общей характеристики персонажей произведения. В метафорическом переносе используются такие части речи, как имена существительные, имена прилагательные, глаголы, деепричастия.

В процессе анализа текстовой части повести «Собачье сердце» среди тематического пласта кулинарно-гастрономических метафор были отмечены типы языковых метафор (на основании подхода Н.Д. Арутюновой), нашедших свое отражение в формировании общей составляющей образов героев произведения — профессора Преображенского и Шарикова.

При анализе метафор гастро- и кулинарной направленности, с помощью которых был сформирован образ профессора Филиппа Филипповича Преображенского как представителя класса господ, были отмечены следующие блоки:

- образные метафоры;
- когнитивная метафора.

Образные метафоры тематической группы «Еда» повести представлены тремя подгруппами.

1. Образные метафоры, основанные на сходстве внешнего вида.

Кусок сыру в слезах (например, «*На тяжелой доске кусок сыру в слезах, и в серебряной кадушке, обложенной снегом, — икра*») [28]. Метафорический образ слезы в данном контексте подчеркивает особый класс продукта, его необыкновенную свежесть и его сервировку, который употребляет профессор, что говорит об уровне бытовой культуры домашнего уклада. Данный оборот «в слезах» по отношению к пищевым продуктам является устойчивым.

Разноцветные водки (например, «*Меж тарелками несколько тоненьких рюмочек и три хрустальных графинчика с разноцветными водками*») [там же]. Данный метафорический образ — это символ достатка, разнообразия напитков трапезы профессора, что свидетельствует о его особом вкусе гурмана и избирательности в питании.

Лапчатая серебряная вилка (например, «*С этими словами он подцепил на лапчатую серебряную вилку что-то похожее на маленький темный хлебик*») [там же]. Данный образ столового прибора из серебра с определенным дизайном сервизного типа говорит читателю о финансовом уровне жизни профессора Преображенского.

Бледный и толстый кусок осетрины, окровавленный ростбиф (например, «*Псу достался бледный и толстый кусок осетрины, которая ему не понравилась, а непосредственно за этим ломоть окровавленного ростбифа*») [там же]. Данные метафорические образы подчеркивают роскошь бытовой жизни, которую может себе позволить профессор как представитель класса господ.

С точки зрения тематики группы образных метафор повести, основанных на сходстве внешнего вида, прослеживаются ассоциативные связи с уровнем бытовой и социальной культуры домашнего уклада представителей класса высших слоев общества и их финансового благополучия, позволяющего вести такой образ жизни.

2. Образные метафоры тематической группы «Еда», основанные на сходстве представления действия.

Блюдо, в котором что-то ворчал (например, «*Зина внесла серебряное крытое блюдо, в котором что-то ворчал*») [там же]. Метафора ворчащего блюда, а это еда, только что приготовленная и поданная прислугой, с пылу с жару, как показатель уровня бытового комфорта, достатка и вкусовых пристрастий профессора Преображенского.

Примите в значении «заберите» (например, «*Зина, примите майонез у Шарикова*») [там же]. Метафорическая подача информации с заменой слова лексической единицей более высокого стиля речи — также одна из характеристик профессора Преображенского как представителя своего класса, показатель образованности и общего уровня культуры во всем, даже в бытовой составляющей. Устаревший характер данного выражения отражает этикетные нормы начала XX века.

Яростно впиваясь в крыло индюшки (например, «*Я бы этого Швондера повесил бы, честное слово, на первом суку, — воскликнул Филипп Филиппович, яростно впиваясь в крыло индюшки, — сидит изумительная дрянь в доме, как нарыв*») [там же]. Данная метафора — признак раздражения профессора, которое проявляет себя только в этом жесте; профессор Преображенский достаточно воспитанный и образованный человек, чтобы не срывать свое дурное расположение духа на окружающих и не демонстрировать свое плохое настроение людям, зависимым от него (прислуге), что нашло отражение в описываемом метафорически поведении.

Откушав кофею (например, «*Откушав кофею, Филипп Филиппович поглядел на часы, нажал на репетир, и они проиграли нежно восемь с четвертью*») [там же]. Данное метафорическое выражение — признак определенного образа бытового устройства жизни профессора, когда кофе не проглатывают на бегу, а именно вкушают, получая при этом гастрономическое, эстетическое и эмоциональное наслаждение от жизни. Устаревший характер данного выражения отражает этикетные нормы начала XX века в плане принятия трапезы во время кофейной паузы.

С помощью образных метафор данной подгруппы автор акцентирует внимание на образе жизни классического представителя дворянства с точки зрения быта, традиций и устоев жизни как основы уровня комфорта, привычного режима существования.

Также в связи с анализом гастро- и кулинарных метафор, связанных с образом профессора Преображенского, в ходе исследования была отмечена единичная когнитивная метафора, строящаяся на абстрактном значении лексических единиц — «будет как по маслу» (например, «*Все будет как по маслу. Вначале каждый вечер пение, затем в сортирах замерзнут трубы, потом лопнет котел в паровом отоплении и так далее. Крышка Калабухову*» [там же]). Значение данного фразеологизма имеет смысл «легко, без проблем». В контексте повести «Собачье сердце» происходит перенос метафорического значения с положительного на отрицательный фон: разрушения привычного уклада жизни класса господ с появлением пролетариев в лице Швондера и его соратников. Не зря профессор говорит, что «крышка Калабухову» [там же], подразумевая дом, где в основном проживали обеспеченные люди, представители класса высшего общества.

При анализе метафор гастро- и кулинарной направленности, с помощью которых был сформирован образ представителя пролетариата Шарикова, бывшего дворового пса Шарика, были отмечены только образные метафоры, которые представлены двумя подгруппами.

1. Образные метафоры, основанные на сходстве внешнего вида.

Колбасные головки (например, «*Летом можно смотаться в Сокольники, там есть особенная, очень хорошая трава, и кроме того, наешься бесплатно колбасных головок, бумаги жирной набросают граждане, налижешься*») [там же].

С точки зрения тематики в группе образных метафор повести «Собачье сердце», основанных на сходстве внешнего вида, преобладают ассоциативные связи с образом жизни бродячего животного или человека без определенного места жительства, существующего на сомнительные доходы, живущего одним днем.

2. Образные метафоры, основанные на сходстве представления действия.

Проело (например, «*Негодяй в грязном колпаке — повар столовой нормального питания служащих центрального совета народного хозяйства — плеснул в меня кипятком и обварил мне левый бок. Какая гадина, а еще пролетарий! Господи, боже мой, как больно! До костей проело кипятком*») [там же].

Угостил (например, «*В полдень угостил меня колпак кипятком, а сейчас стемнело, часа четыре приблизительно пополудни, судя по тому, как луком пахнет из пожарной Пречистенской команды*») [там же].

Можно предположить, что ассоциативные образы, возникающие у пса Шарикова, связанные с кипятком, — метафорическое переложение очищения мира от бродячих существ, асоциальных элементов.

Кушано достаточно (например, «*Не били Вас сапогом? Били. Кирпичом по ребрам получали? Кушано достаточно*» [там же]). Ассоциативная цепочка «кушано» основано на изменении значения: «получено неприятностей, урок жизненный усвоен прочно». Логическое воплощение данного смысла идет от противного: «кушать» — получать жизненную энергию, посыл к жизни, поддерживать физические силы.

Перехватить (например, «*Потому что самое главное во время болезни — перехватить кус*») [там же].

Выкуси (например, «*Что, тронул? Выкуси!*») [там же]. Данное выражение является проторечным, образовано посредством усечения фразеологизма «Накось (накося) выкуси!»

Кухня громыхла запахами, клокотала и шипела в закрытых сосудах (например, «*По стенам на крюках висели золотые кастрюли, вся кухня громыхла запахами, клокотала и шипела в закрытых сосудах...*») [там же].

Ассоциация бывшей бродячей собаки Шарика с удовольствием от жизни — тепло и еда, что, прежде всего, можно получить именно в пределах кухни. Уже превратившись в человека, Шариков продолжает находиться в кухне при каждом возможном удобном случае, говоря, что и воздух там приятнее. Возможно, с помощью этих «кухонных» метафор автор подчеркивает то, что при изменении физического состояния тела Шарикова он так и остался Шариком — дворовой беспородной собакой, у которой основа жизни держится на инстинкте выживания под названием «Еда».

Варился (например, «*То сова с глупыми желтыми глазами выскакивала в сонном виде-нии, то гнусная рожка палача в белом грязном колпаке, то лихой ус Филипп Филипповича, освещенный резким электричеством из абажура, то сонные сани скрипели и пропадали, а в собачьем желудке варился, плавая в соку, истерзанный кусок ростбифа*») [там же]. С помощью данной метафорической составляющей «истерзанного куска» автор подчеркивает вечное состояние голода и холода, которое преобладает у несчастной собаки как основы существования, и единственное доступное удовольствие от жизни у этого существа, даже уже превратившегося в человека — это еда и выпивка, и не более того, продолжение жизни на инстинктах выживания. Что-то более высокое этому существу недоступно. Превратившись в человека, Шариков не утратил инстинктов дворовой собаки. Например, он совершенно не владеет собой, когда видит или чувствует кошек.

На основании анализа метафор повести «Собачье сердце» автором были сделаны следующие **выводы**:

- метафоры гастрономического и кулинарного плана являются одними из способов формирования сюжета повести «Собачье сердце» М. Булгакова как выражения противостояния представителей двух противоположных идеологических классов: пролетариев (Шариков) и господ (профессор Филипп Филиппович Преображенский);

- при анализе метафорической составляющей текста повести М. Булгакова «Собачье сердце» было установлено, что канва повествования неразрывно связана с образами, формирующими основную сюжетную линию произведения: доктора профессора Преображенского, человека с положительным реноме, соответствующим профессиональным и социальным статусом, и асоциального элемента Шарикова, бывшего дворового пса Шарика, посредством медицинских манипуляций получившего человеческий облик;

- в ходе проведенного анализа метафоры, связанные с гастро- и кулинарной тематикой еды, отобранные методом сплошной выборки, были распределены автором статьи по группам в соответствии с тематической направленностью внутри типов и подтипов метафор, связанных с составляющей еды в целом;

- метафоры, связанные с образом профессора Филиппа Филипповича Преображенского, относятся к образным и когнитивным метафорам;

- метафоры, связанные с образом Шарикова (Шарика), относятся к образным метафорам, что характеризует его как существо простейшее, дурно воспитанное, малообразованное;

• при учете статистических данных было выявлено, что в тексте при описании образов как профессора Преображенского, так и Шарикова (Шарика) преобладают образные метафоры, которые представлены следующими подгруппами метафор: основанными на сходстве представления действия и основанными на сходстве внешнего вида.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Когнитивная лингвистика: учебник / под ред. С.М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2022. 193 с.
2. Колесникова, С.М. Актуальные проблемы современной русистики. М.: Юрайт, 2024. 635 с.
3. Колесникова, С.М. От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование. Монография. М.: МПГУ, 2023. 240 с.
4. Леденёва, В.В. Особенности идиолекта Н.С. Лескова: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Постатор, 2022. 462 с.
5. Грязнова, А.Т. Лингвопоэтический анализ художественного текста: подходы и направления. Монография. М.: МПГУ, 2018. 324 с.
6. Колесникова, С.М. Средства репрезентации идиоглосс «Дети», «Семья», «Жизнь» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» / С.М. Колесникова, Е.А. Бурская, В.В. Леденёва, О.В. Шаталова // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 1. С. 47–62.
7. Колесникова, С.М. Контекстные и семиотические способы репрезентации «русской души» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 19–30.
8. Алхайдари, Басим Хасан Хребит. Глагольная «гастрономическая» метафора в современном русском дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6–3 (72). С. 60–64.
9. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Международные отношения, 1972. 312 с.
10. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: в 2-х томах. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Языковая русская культура; Восточная литература РАН, 1995. 472 с.
11. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал, 2004. 256 с.
12. Новиков, Л.А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
13. Ульманн, С.Т. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. 5. М.: Прогресс, 1970. С. 250–299.
14. Арутюнова, Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1978. Т. 37. № 4. С. 333–343.
15. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс. Вступ. статья // Теория метафоры: сборник / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–25.
16. Монахов, А.А. Метафоры движения в нарративной структуре произведений сборника «В поисках за правдой» Я.В. Абрамова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 6. С. 1749–1754.
17. Толкачева, С.В. Метафорические образы пространства в русских традиционных рекрутских обрядах Удмуртии: тематика «пути-дороги» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 281–286.
18. Чудинов, А.П. Регулярная многозначность в глагольной лексике: пособие по спецкурсу. Свердловск, 1986. 79 с.

19. *Скляревская, Г.Н.* Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 151 с.
20. *Аль, Абдали Юсра Акрам.* Метафора и жанр семейной хроники (на примере произведения Л. Улицкой «Медея и ее дети» // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. Ч. 1. С. 429–440.
21. *Кхребит, Басим Хасан.* Кулинарно-гастрономическая метафора в русском языке // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2011. № 2. С. 39–44.
22. *Петров, М.А., Моргунов, Е.А.* Метафора как средство создания иллюзии достоверности фантастических образов (на примере рассказа С. Кинга «Грузовик дяди Отто») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 9. С. 2814–2819.
23. *Алхаидари, Басим Хасан Хребит.* Кулинарно-гастрономическая субстантивная лексика в образном употреблении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 18 с.
24. *Алхаидари, Басим Хасан Хребит.* Глагольная «гастрономическая» метафора в современном русском дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6–3 (72). С. 60–64.
25. *Бородулина, Н.Ю., Макеева, М.Н., Копельник, В.И.* Метафора вируса в маркетинговой коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 7. С. 2319–2322.
26. *Телия, В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 212 с.
27. Энциклопедия «Кругосвет». Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/METAFORA.html?page=0,2 (дата обращения: 30.12.2023).
28. *Булгаков, М.А.* Собачье сердце. URL: <http://rushist.com/index.php/rus-literature/3084-bulgakov-sobache-serdtse-polnyj-tekst> (дата обращения: 30.12.2023).

REFERENCES

1. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics: Textbook], ed. by S.M. Kolesnikova. Moscow, Yurajt, 2022, 193 p. (in Russ.)
2. Kolesnikova, S.M. *Aktualnye problemy sovremennoj rusistiki* [Actual Problems of Modern Russian Studies]. Moscow, Yurajt, 2024, 635 p. (in Russ.)
3. Kolesnikova, S.M. *Ot smysla k tekstu: lingvokognitivnoe issledovanie* [From Meaning to Text: A Linguocognitive Study. Monograph]. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2023, 240 p. (in Russ.)
4. Ledenyova, V.V. *Osobnosti idiolektа N.S. Leskova* [Features of N.S. Leskov's Idiolect: Monograph]. Moscow, Postator, 2022, 462 p. (in Russ.)
5. Gryaznova, A.T. *Lingvopoeticheskij analiz hudozhestvennogo teksta: podhody i napravleniya* [Linguopoetic Analysis of a Literary Text: Approaches and Directions. Monograph]. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2018, 324 p. (in Russ.)
6. Kolesnikova, S.M., Burskaya, E.A., Ledenyova, V.V., Shatalova, O.V. Sredstva reprezentacii idiogloss “Deti”, “Semya”, “Zhizn” v romane F.M. Dostoevskogo “Bratya Karamazovy” [Means of Representing the Idioglosses “Children”, “Family”, “Life” in F.M. Dostoevsky's Novel “The Brothers Karamazov”], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* = Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics, 2021, vol. 20, No. 1, pp. 47–62. (in Russ.)

7. Kolesnikova, S.M. Kontekstnyye i semioticheskie sposoby reprezentatsii “russoj dushi” v romane F.M. Dostoevskogo “Bratya Karamazovy” [Contextual and Semiotic Ways of Representing the “Russian Soul” in F.M. Dostoevsky’s Novel “The Brothers Karamazov”], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology, 2021, No. 3, pp. 19–30. (in Russ.)
8. Alhaidari, Basim Hasan Hrebit. Glagolnaya “gastronomicheskaya” metafora v sovremennom russkom diskurse [The Verbal “Gastronomic” Metaphor in Modern Russian Discourse], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2017, No. 6–3 (72), pp. 60–64. (in Russ.)
9. Vinogradov, V.V. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and Lexicography]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1972, 312 p. (in Russ.)
10. Apresyan, Yu.D. *Izbrannye trudy: v 2-h tomah. T. 1. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskoe sredstva yazyka)* [Selected Works: in 2 vols, vol. 1. Lexical Semantics (Synonymous Means of Language)]. Moscow, Yazykovaya russkaya kultura, Vostochnaya literatura, 1995, 472 p. (in Russ.)
11. Lakoff, G., Johnson, M. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors That We Live By]. Moscow, Editorial, 2004, 256 p. (in Russ.)
12. Novikov, L.A. *Semantika russkogo yazyka* [Semantics of the Russian Language]. Moscow, Vysshaya shkola, 1982, 272 p. (in Russ.)
13. Ulmann, S.T. Semanticheskie universalii [Semantic Universals]. In: *Novoe v lingvistike. Vyp. 5* [New in Linguistics, iss. 5]. Moscow, Progress, 1970, pp. 250–299. (in Russ.)
14. Arutyunova, N.D. Funkcionalnye tipy yazykovoj metafory [Functional Types of Linguistic Metaphor], *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka* = Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series, 1978, vol. 37, No. 4, pp. 333–343. (in Russ.)
15. Arutyunova, N.D. Metafora i diskurs. Vstup. statya [Metaphor and Discourse. Introductory Article]. In: *Teoriya metafory* [The Theory of Metaphor: A Collection], ed. by N.D. Arutyunova and M.A. Zhurina. Moscow, Progress, 1990, pp. 5–25. (in Russ.)
16. Monahov, A.A. Metafory dvizheniya v narrativnoj strukture proizvedenij sbornika “V poiskah za pravdoj” Ya.V. Abramova [Metaphors of Movement in the Narrative Structure of the Works of the Collection “In Search of the Truth” by Ya.V. Abramov], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2022, No. 6, pp. 1749–1754. (in Russ.)
17. Tolkacheva, S.V. Metaforicheskie obrazy prostranstva v russkikh traditsionnykh rekrutskih obryadah Udmurtii: tematika “puti-dorogi” [Metaphorical Images of Space in Russian Traditional Recruiting Rituals of Udmurtia: The Theme of “Paths-Roads”], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2022, vol. 15, iss. 2, pp. 281–286. (in Russ.)
18. Chudinov, A.P. *Regulyarnaya mnogoznachnost v glagolnoj leksike* [Regular Ambiguity in Verbal Vocabulary: A Manual for a Special Course]. Sverdlovsk, 1986, 79 p. (in Russ.)
19. Sklyarevskaya, G.N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the Language System]. St. Petersburg, Nauka, 1993, 151 p. (in Russ.)
20. Al, Abdali Yusra Akram. Metafora i zhanr semejnoy hroniki (na primere proizvedeniya L. Ulickoj “Medeya i ee deti”) [Metaphor and Genre of Family Chronicle (On the Example of L. Ulitskaya’s Work “Medea and Her Children”)], *Prepodavatel XXI vek* = Russian Journal of Education, 2022, No. 3, part 1, pp. 429–440. (in Russ.)

21. Kkhrebit, Basim Hasan. Kulinarно-gastronomicheskaya metafora v russkom yazyke [Culinary and Gastronomic Metaphor in the Russian Language], *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Russkij i inostrannye yazyki i metodika ih prepodavaniya* = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages and Methods of Teaching Them, 2011, No. 2, pp. 39–44. (in Russ.)
22. Petrov, M.A., Morgun, E.A. Metafora kak sredstvo sozdaniya illyuzii dostovernosti fantasticheskikh obrazov (na primere rasskaza S. Kinga "Gruzovik dyadi Otto") [Metaphor as a Means of Creating the Illusion of Authenticity of Fantastic Images (On the Example of S. King's story "Uncle Otto's Truck")], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2022, vol. 15, iss. 9, pp. 2814–2819. (in Russ.)
23. Alhaidari, Basim Hasan Hrebit. *Kulinarно-gastronomicheskaya substantivnaya leksika v obraznom upotreblenii* [Culinary and Gastronomic Substantive Vocabulary in Figurative Use]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Voronezh, 2013, 18 p. (in Russ.)
24. Alhaidari, Basim Hasan Hrebit. Glagol'naya "gastronomicheskaya" metafora v sovremennom russkom diskurse [The Verbal "Gastronomic" Metaphor in Modern Russian Discourse], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2017, No. 6–3 (72), pp. 60–64. (in Russ.)
25. Borodulina, N.Yu., Makeeva, M.N., Kopelnik, V.I. Metafora virusa v marketingovoj kommunikacii [Metaphor of the Virus in Marketing Communication], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2022, vol. 15, iss. 7, pp. 2319–2322. (in Russ.)
26. Teliya, V.N. Metaforizaciya i ee rol v sozdaniiazykovoj kartiny mira [Metaphorization and Its Role in Creating a Linguistic Picture of the World]. In: *Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language: Language and the Picture of the World]. Moscow, Nauka, 1988, 212 p. (in Russ.)
27. *Enciklopediya "Krugosvet". Universalnaya nauchno-populyarnaya onlajn-enciklopediya* [The Encyclopedia "Circumnavigation". A Universal Popular Science Online Encyclopedia]. Available at: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/METAFORA.html?page=0,2 (accessed: 30.12.2023). (in Russ.)
28. Bulgakov, M.A. *Sobache serdce* [The Heart of a Dog]. Available at: <http://rushist.com/index.php/rus-literature/3084-bulgakov-sobache-serdtse-polnyj-tekst> (accessed: 30.12.2023). (in Russ.)

Алхайдари Басим Хасан Хребит, отдел русского языка, Министерство высшего образования Республики Ирак; заместитель атташе по вопросам образования, посольство республики Ирак в России, bassim89@mail.ru

Alkhaidari Basim Hasan Khrebit, Russian Language Department, Ministry of Higher Education, Republic of Iraq; Deputy Attache for Education, Embassy of the Republic of Iraq in Russia, bassim89@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.06.2024. Принята к публикации 06.09.2024
The paper was submitted 30.06.2024. Accepted for publication 06.09.2024